

Даже будучи прижатым к полу, Шэнь Фань в этот момент не испытывал ни малейшей растерянности. Он никак не отреагировал на вопрос Ли Жушэна. Улыбаясь, Шэнь Фань медленно провёл лезвием по шее противника, оставляя кровавую полосу, а его взгляд, то скользящий, то задерживающийся, упал на судорожно занёсшиеся руки Ли Жушэна. Когда же Шэнь Фань посмотрел на него вновь, в его глазах плескался ледяной убийственный холодец:

— Пускай вы не назовётесь умным человеком, но вам лучше усвоить основы самосохранения. Не дай бог вы случайно напугаете меня, и моя рука дрогнет — тогда, ещё до того как эти ничтожные глупцы ворвутся сюда... вам, пожалуй, придётся испустить дух прямо здесь.

Рука Ли Жушэна, тянувшаяся назад за пистолетом, задрожала, и он торопливо отдернул её, пытаясь сохранить видимость спокойствия:

— Чего... чего ты в конце концов хочешь? Я могу исполнить любое твоё желание, только не причиняй мне вреда!

— У меня нет ни малейшего интереса причинять вред господину Ли, потому что... — Шэнь Фань холодно и бездушно улыбнулся, чеканя каждое слово: — В конце концов, вы — всего лишь одна из бесчисленных цепных псов И Тяньцзяо.

Там, где сошёлся взгляд Шэнь Фаня, зрачки Ли Жушэна резко расширились.

Шэнь Фань понял, что попал в точку.

Лицо же Ли Жушэна мгновенно исказилось от ужаса:

— Т-т-ты... откуда ты вообще узнал про И Тянь... про босса И?! Этого не может быть! — Кто ты такой?!

— Похоже, я недооценил господина Ли.

Шэнь Фань улыбнулся не то с усмешкой, не то всерьёз:

— По правде говоря, тех, кто служит под началом И Тяньцзяо и при этом знает его истинную личность, должно быть совсем немного. — Для столь щекотливого положения, в каком находится господин Ли, достичь до такого — уже немалое достижение. И я весьма доволен. — Уверен, сегодняшний разговор с господином Ли принесёт мне немало ценных плодов.

— Нет... я ничего тебе не скажу... я ничего не стану говорить... — Слова Шэнь Фаня окончательно выбили Ли Жушэна из колеи. — ...К тому же, вы ведь и так все знаете о его положении... Зачем вы снова явились ко мне? Я всего лишь пешка — нет-нет, в глазах И Тяньцзяо я даже не стою ломаного гроша... Вы ничего не добьётесь, даже если схватите меня!

— И Тяньцзяо — один из пяти верховных правителей Альянса человечества, разве его так просто взять и сокрушить по щелчку пальцев?

Шэнь Фань по-прежнему улыбался беззаботно:

— К тому же, откуда мне знать, сколько ещё скрытых паразитов кроется в Альянсе человечества помимо И Тяньцзяо? ...Мне вовсе не улыбается вытаскивать их поодиночке, это пустая трата времени.

Чрезмерное спокойствие Шэнь Фаня наполнило сердце Ли Жушэна пронизывающим до костей холодом, и он сорвался на истеричный крик:

— Кто ты, чёрт побери, такой? А?!

— Господин Ли только что нанёс моим «Крыльям Бога» тяжелейший урон, и теперь спрашивает, кто я?

Шэнь Фань с холодной ухмылкой надавил на кинжал, и алые потёки крови окрасили одежду Ли Жушэна.

Однако Ли Жушэн уже на мгновение забыл о боли: в расширившихся от ужаса зрачках фигура юноши наложилась на образ генерала «Крыльев Бога» Шэнь Фаня со старой фотографии, запечатлевшейся в его памяти.

Такая же ледяная, безупречная красота. Единственным отличием было то, что на той фотографии, что он видел прежде, у изящного юноши даже глаза словно были покрыты коркой льда — разве мог он хоть капли походить на того, кого Ли Жушэн видел этой ночью?

Сердце Ли Жушэна рухнуло, будто провалилось в ледяную пещеру. — Как бывшему номинальному руководителю Организации Х, ему доводилось просматривать немало досье на Шэнь Фаня. Пусть лично они никогда не встречались, о тех невероятных и пугающих подвигах он знал лучше кого бы то ни было.

Это было абсолютное секретное оружие Альянса человечества. И Организации Х не помогло бы даже то, если бы им дали ещё десяток с лишним лет на полное подчинение мутировавших зомби. Этот человек уже достиг предела человеческих возможностей, а игры на истощение для него — лишь скучное развлечение.

Даже обладая высоким положением и бесчисленными союзниками, И Тяньцзяо не смел открыто пойти против Альянса и бросить ему вызов во многом именно из-за опасений перед Шэнь Фанем и его «Крыльями Бога».

Даже когда они ранее нанесли «Крыльям Бога» сокрушительный удар, это лишь заставило Альянс человечества и зомби сцепиться друг с другом, погрязнув во внутренних проблемах и лишившись возможности вести масштабные боевые действия, что и выиграло для Организации Х время на развитие.

Но Шэнь Фань оставался для них самой непредсказуемой и смертельно опасной переменной.

Шэнь Фань остался доволен испугом противника и уже собирался вытянуть из него нужные сведения, как вдруг что-то почувствовал и перевёл взгляд на не скрывавший больше шума коридор за стеной.

Лицо Шэнь Фаня мгновенно переменялось. Первое, что он попытался сделать — оттолкнуть навалившегося на него идиота, но в следующий же миг вновь убедился в пропасти в силе между ним и тем мужчиной — пропасти, которую ему было не преодолеть.

Распахнулась дверь. Облачённый в чёрные одежды и с чёрными волосами мужчина, едва бросив взгляд на обстановку в комнате в течение каких-то долей секунды, без лишних движений подхватил Ли Жушэна и швырнул его в стену в нескольких метрах от них, после чего мужчина с глухим стуком опустился обратно на пол.

Шэнь Фань: «...»

Ему безумно хотелось проверить, осталась ли у Ли Жушэна хоть капля дыхания, однако совершенно лишённый эмоций и каких-либо выражений лицо мужчины, смотревшего прямо на него, подсказало, что сейчас куда разумнее побеспокоиться о собственной шкуре.

— Я могу объ...

Недоговоренные слова Шэнь Фаня оборвались: мужчина мгновенно, словно переместившись в пространстве, оказался перед ним и перехватил за подбородок, приподнимая. От такой внезапной скорости Шэнь Фаня даже пронзила боль, будто самую его плоть разрывало силой пространства. Придя в себя, он уже обнаружил, что мужчина содрал с него одежду и привязал к огромной кровати, в то время как со звонким свистом разбитая люстра рассыпалась по полу градом осколков и хрустальной крошки.

Лунный свет пробился сквозь оконное стекло и пал на стоявшего над Шэнь Фанем мужчину, сбросившего с себя одежду. Его безупречно очерченные мускулы казались озарёнными сиянием луны, а пронзительные чёрные глаза были темнее самой ночи. Сейчас в них мерцал слабый, едва заметный блеск, и мгновение спустя по тёмной ночи ранёным низким и чувственным голосом пронёсся рокот мужчины:

— ...Ты всё никак не усвоишь урок. Что ж, тогда я тебя научу.

Ли Жушэн очнулся в абсолютной темноте.

Боль пронзила всё тело, отдаваясь в каждом нервном окончании, и это ощущение, граничащее с полным разрушением рассудка, едва не заставило его заорать в голос.

Он лишь смутно помнил, как какая-то чудовищная сила швырнула его о некую преграду. Казалось, в его теле не осталось ни единой целой кости, а оцепенение в мышцах подсказывало: с момента потери сознания прошло по меньшей мере целые сутки.

Однако царившая вокруг темнота повергла его в панику: неужели он повредил голову при ударе и ослеп?

Ли Жушэн торопливо попытался приподнять голову, но замер от странного звука, раздавшегося в комнате.

Этот звук был ему до боли знаком: бесчисленное количество раз он заставлял изящных мальчишек на своей постели издавать точно такие же жалобные стоны и всхлипывания под ним.

Вот только этот голос звучал куда более соблазнительно, чем всё, доводившееся ему слышать прежде: захмелевший от вожделения, хриловатый, он царапал сердце, словно коготки котёнка, завораживая каждого, но в то же время в нём явственно слышались нотки упрямства и борьбы, шорох упорного сопротивления и неотвратимая, давящая без усилий мощь, чмокающие звуки влажной страсти и скрип раскачивающейся кровати — от одного этого звукового сопровождения возникало непреодолимое желание втолкнуть этого юношу в ложе ещё глубже и сильнее, чтобы посмотреть, насколько очаровательным он станет, когда окончательно сдастся и прекратит всякое сопротивление.

Ли Жушэн не удержался и приподнял голову, украдкой заглядывая в ту сторону, откуда доносился шум. Сквозь тусклый свет, пробивавшийся сквозь многослойные шторы, он разглядел на собственной широкой кровати kingsize мужчину, который возвышался сверху, придерживая согнутые тонкие ноги юноши, и низко наклонялся над ним.

Вслед за сорвавшимся на высокой ноте стоном юноша вскинул лицо, изгиб его шеи натянулся струной, достигнув предела совершенства, а хрупкость и завораживающая прелесть этого зрелища глубоко проникали в душу любого способного это созревшее зрелище лицезреть.

Ли Жушэн же в ту же секунду рухнул пластом на пол.

Потому что в то мгновение, когда юноша запрокинул голову, он отчётливо разглядел лицо, забыть которое не смел бы ни за что на свете —

Генерал «Крыльев Бога», Шэнь Фань.

Тот самый юноша, которого даже И Тяньцзяо считал грозным оружием, тот самый первый номер, которого Альянс противников зомби превозносил как символ надежды —

Прямо сейчас, на его собственных глазах, какой-то незнакомый мужчина привязал его за руки

к изголовью кровати и жестоко насиловал и брал силой.

Ли Жушэн услышал, как его собственное сердце заколотилось с бешеной скоростью, хотя он и сам не мог разобрать, было ли тому причиной возбуждение или страх. Возбуждение, разумеется, вызывало то обстоятельство, что это надменное и задравшее нос божество тоже однажды познало участь покорно стелиться под кого-то; страх же крылся в неспособности вообразить, какими же чудовищными силами должен обладать этот невиданный прежде мужчина, раз ему удалось с такой лёгкостью подчинить саму первую звезду Альянса человечества.

Впрочем, в любом случае сперва ему нужно было отсюда убраться.

Ли Жушэн принялся осторожно передвигать тело, стараясь не привлекать внимания жуткого незнакомца.

В этот самый момент Шэнь Фань сквозь стиснутые зубы выдохнул:

— ...Отпусти... отпусти меня...

— ... — Мужчина тяжело подался вперёд и навалился на него, его голос звучал низко и хрипло:
— Умоляй.

— Чёрт твою... ах-мх... —

Погружаясь в пучину развратного наслаждения, над которым его тело больше не было властно, Шэнь Фань отвернул голову и изо всех сил впился зубами в лишённое тепла плечо мужчины. Задыхаясь и сдерживая захлестнувшие его тело волны колоссального удовольствия, он пробормотал сквозь сбивчивое дыхание: — Ты и впрямь... грёбанный зомби... м-м... не надо...

Ещё никогда Шэнь Фань так не проклинал собственную выдающуюся физическую подготовку — мужчина уже сменил несколько поз, измываясь над ним, и хотя мозг юноши уже почти отказывался функционировать, он всё никак не мог беспamięтно провалиться в спасительное забытие, и после каждой тщетной попытки сопротивления этот демон вновь и вновь вынуждал его молить о пощаде...

Случайный взгляд Шэнь Фаня в сторону упал как раз на медленно уползающую в угол человеческую фигуру. Зрачки его сузились.

— Черт... пусти меня... он... ах... он пытается сбежать...

— ...Умоляй.

— ... —

Шэнь Фань чувствовал, что сходит с ума.

Ли Жушэн, постепенно приближавшийся к двери, ускорил ползком своё продвижение, видя, как маячащий впереди просвет сулит спасение.

— ...Как только я уничтожу Организацию Х... можешь делать со мной что захочешь... А сейчас — отпусти!

Мужчина замолчал на секунду, затем вскинул руку —

С едва уловимым свистом в сопровождении бледно-красного отсвета из пальцев мужчины сорвался луч и полетел прямо в Ли Жушэна, мгновенно прошив его насквозь.

Зрачки Ли Жушэна расширились, застыв в абсолютной безмолвной темноте, а движение его ползущего тела оборвалось раз и навсегда.

Лицо Шэнь Фаня перекосило:

— Ты убил его?

Только после этого мужчина повернулся обратно, опуская взгляд на него сверху вниз. Его выражение лица оставалось невозмутимым, а в угольно-черных глазах не было ни ряби:

— ...Лишь подчинил. Теперь он сам стал зомби.

Зрачки Шэнь Фаня резко сузились, и лишь спустя долгое время он пришёл в себя, глядя на спутника со сложным выражением лица:

— ...Ты действительно зомби?.. Есть ли вообще что-то, чего ты не умеешь?

Мужчина с серьёзным видом опустил голову, осматривая всё вокруг, и под изумленный возглас Шэнь Фаня резко подался всем телом вперёд, произнеся всё тем же невозмутимым тоном:

— Есть.

— Я хочу, чтобы ты родил мне маленького зомби.

— ...

— ...

— ...Хватит... с меня — ах — не надо...

— В последний раз. ...Жду тебя, когда вернёшься, чтобы ты сдержал обещание.

Три дня спустя, штаб-квартира Организации X, пограничный пост.

Апокалипсис наступил уже давно, превратив прежнюю городскую цивилизацию в руины. И ныне, даже вокруг тайной штаб-квартиры Организации X простирались лишь бескрайние пустоши да голые скалы, где не было заметно ни единой нормальной дороги.

Верховая езда, некогда заброшенная и превратившаяся в развлечение для богачей, вновь вернулась в число вариантов передвижения, доступных выжившим.

Точно так же и сейчас: на самом горизонте возник силуэт, мчавшийся в облаках поднятой пыли. Черты лица всадника в белых одеждах, поначалу казавшиеся лишь заурядными, постепенно прояснились и отчетливо проступали перед глазами часовых.

— Стоять! —

Заметив, что скакун почти приблизился, дозорные переглянулись и поспешно вышли вперед, громко преграждая путь молодому человеку: — Предъявите пропуск!

Юноша натянул поводья, ловко соскочил с седла, а взметнувшиеся полы его одежд сопровождалась мягкой улыбкой:

— Я прибыл с той стороны. Господин Ли Жушэн — мой дядя, а его рекомендательное письмо должно было поступить сюда ещё сутки назад.

Старший из часовых сделал вид, что припоминает, и лишь мгновение спустя расплылся в улыбке:

— Ох, так вы молодой господин из семьи Ли! Прошу прощения за нашу оплошность. О рекомендательном письме наверху отдали распоряжение ещё спозаранку, так что прошу за мной, молодой господин Ван.

— Благодарю за хлопоты.

Юноша продолжал сдержанно улыбаться, шагая следом.

Проходя с конём в поводу через главные ворота Организации X, молодой человек поднял голову навстречу тусклому солнечному свету, разглядывая внутренние строения. Мягкая улыбка в уголке его рта на мгновение наполнилась глубоким смыслом, после чего в воздухе едва слышно прозвучал шёпот, предназначенный лишь для него самого:

— ...Омовение кровью уже зародило грозовые раскаты мести в дождевых тучах... Встречайте же очищение, о глупцы, утратившие свою человечность. Глава 29: Бедствие конца света (Часть 7)

Штаб-квартира Организации X, полигон для аналитических тестов эволюции зомби.

Это было место, где Организация X проводила первичные исследования зомби — такие как изучение их моторики, скорости реакции, работы органов чувств и прочих базовых параметров. Сюда обычно доставляли только что обнаруженных экспериментальных образцов мутировавших зомби с определёнными уникальными особенностями. Иными словами, хотя здешние зомби всё ещё сохраняли устрашающий и безобразный вид, по крайней мере, они оставались цельными созданиями, а не грудой расчленённых фрагментов.

И хотя уборщики ежедневно наводили здесь порядок и дезинфицировали помещения, а мощные вытяжки и фильтры практически избавили воздух от пыли, жуткие зомби с искажёнными лицами, скованные тяжелыми железными кандалами, придавали этой лаборатории, напоминающей хрустальный дворец, зловещую атмосферу.

Лаборатории, имеющие дело с живыми зомби напрямую, обычно были теми местами, куда члены Организации X старались не соваться без лишней нужды.

Однако в последнее время здесь явно появился один нарушитель этого правила.

За прозрачной защитной стеной полигона для аналитических тестов толпилась группа девушек-исследовательниц. Указывая на просторную арену внутри, они оживленно переговаривались:

— Боже мой, неужели это тот самый новый научный сотрудник? — Он и впрямь оправдывает слухи о том, что он самый молодой и красивый исследователь за всю историю Организации X...

— Вы слышали? Он прибыл из Альянса человечества, к тому же приходится племянником Ли Жушэну, прошлому руководителю организации. Он шпионил в Альянсе до тех пор, пока организация не порвала с Антизомби-альянсом, и только тогда Ли Жушэн отозвал его обратно.

— А? Разве у него не мощные покровители? Почему его тогда направили в столь периферийную лабораторию?

— Пф... вот тут ты ничего не понимаешь. Пусть Ли Жушэн долгое время занимал пост руководителя, сейчас у него нет реальной власти, так что он, конечно, не может вот так

запросто устроить кого-то в центральную лабораторию. К тому же, парень слишком молод, попади он сразу в ключевой отдел — его бы мигом сожрали старики. Работа на периферии — это отличная закалка. Говорят, за те два-три месяца, что он здесь, он отлично справляется.

— Точно! Видели его погоны? Теперь он правая рука начальника полигона. Когда начальник Сунь отсутствует, за все инспекции полигона отвечает он.

— Ой, я тоже об этом слышала! Говорят, он не только красавчик с прекрасным характером и способностями — его личная сила тоже на высоте! Несколько дней назад один из новоприбывших зомби внезапно мутировал прямо во время теста и вышел из-под контроля — так он разобрался с ним в два счёта! И это притом, что вокруг дежурило столько сильных эво, и ни один даже глазом моргнуть не успел... Позже тот сильный эво сам признался, что даже не понял, к какому типу эволюции принадлежит этот заместитель начальника: у него запредельные показатели и в скорости, и в силе!

— Ах... красив, с отличным характером, талантлив, да ещё и силен — сплошное совершенство без единого изъяна! Неужели небеса сжалились над нами, изнурёнными местными слабаками, и послали замначальника Вана прямо нам в руки?

— Хватит уже пускать слюни! Посмотри на себя, неужели ты думаешь, что привлечёшь его внимание?

— Эй, а что со мной не так? Мужчина не женат, женщина не замужем. Даже если у цветка есть хозяин, разве я не могу немного взрыхлить землю вокруг него?

— Ты — и рыхлить землю? Да старшая барышня Гу из организации давно на него глаз положила. Так что ты... лучше сиди тихо в прохладном месте.

— Да ладно, неужели Гу Цзиньсян тоже познала радость погони за мужиками? Тогда мне и впрямь ничего не светит... О небеса...

— Не причитай, не причитай! Даже заполучить не удастся, так хоть посмотреть можно. Если не воспользуешься моментом и не полюбишься на доблесть замначальника во время обхода, то когда заявится мисс Гу, нам уже ничего не перепадёт.

— И то верно... Ну-ка, подвинься, дай мне тоже взглянуть ещё пару раз...

.....

На арене полигона ехавший верхом на лошади Шэнь Фань с лёгкой улыбкой на губах продолжал внимательно и неторопливо осматривать периметр и содержащихся там зомби, пока конь шагом продвигался вперёд.

Благодаря своему острому слуху, несмотря на толстое защитное стекло и сотни метров

расстояния, он без труда расслышал разговор обычных сотрудниц.

Его мало волновало, сколько женщин в этой Организации X способны так легко поддаться паре слухов и потерять голову. Куда важнее было то, насколько успешно ему удавалось формировать вокруг себя нужный общественный фон и направление развития с момента его внедрения в Организацию X — это несомненно оказывало огромную помощь в реализации его плана.

— Заместитель начальника! —

Боковая дверь полигона отворилась, и к нему быстрым шагом подбежал исследователь:

— Заместитель начальника, начальство просит вас принять... нового экспериментального образца.

Заметив некоторую заминку и нерешительность на лице прибывшего, Шэнь Фань слегка нахмурился:

— Что, возникли трудности?

Тот замялся и натянуто улыбнулся:

— На самом деле, не сказать чтобы...

Махнув рукой, Шэнь Фань потерял интерес к расспросам:

— Где сейчас этот образец?

— Прямо у входа.

Увидев, что Шэнь Фань не стал развивать тему, тот с облегчением выдохнул и указал на главный вход полигона.

Шэнь Фань в белых перчатках взмахнул серебряным хлыстом, сжатым в руке, пустил его в ход, а чёрные длинные сапоги тронули бока лошади — всадник и конь направились напрямик к главным воротам.

Добравшись туда, Шэнь Фань увидел, что дамы, недавно толпившиеся у стекла, теперь издалека обступали почти трёхметровую сияющую стальную клетку, по периметру которой выстроились два ряда вооружённых до зубов охранников.

Лицо Шэнь Фаня не изменилось, но взгляд скользнул по зомби, запертому в клетке и скованному тяжёлыми железными кандалами.

Его карие зрачки резко сузились.

— ...Откройте.

Толпа замерла, ошеломлённая. Командир отряда охраны сделал решительный шаг вперёд:

— Заместитель начальника, этот образец крайне опасен, у него колоссальная боевая мощь. Мы рекомендуем отправить его прямиком в анатомический кабинет, минуя стадию первичных исследований.

— ...

Шэнь Фань перевёл взгляд на командира охраны, и мягкая улыбка полностью исчезла с его лица:

— Это первичная исследовательская лаборатория, и вы, как командир внешнего отряда, не имеете права давать указания...

Он взмахнул серебряным хлыстом, указывая прямо на клетку, а его ледяной взгляд по-прежнему сверлил командира:

— Теперь права на него перешли ко мне. А всё, что от вас требуется — это подчиняться приказам. — Понятно, капитан?

<http://bllate.org/book/21680/2236425>